В боковой зале можно было услышать даже звук падения булавки.

— Я наказываю тебе отправиться в мир людей и выполнить три задания, Хунцзюнь, — произнес Цин Сюн. — Твой отец растил тебя двенадцать лет. Может ли ты сослужить ему службу и справиться с этими тремя задачами?Хунцзюнь взглянул сначала на отца, затем на Цин Сюна, а после снова на Чун Мина. Наконец юноша кивнул:

— Раз ты сказал, я пойду.

— Ди Жэньцзе, пока был жив, руководил правительственным учреждением, именуемым «Отдел экзорцизма династии Тан», — сказал Рух, взяв письмо. — Бери это послание и иди в Отел экзорцизма. Со временем тебе нужно расследовать личность того, кто убил твоего отца Кун Сюаня. Это первое задание.

— А кто его убил? — подумав, спросил Хунцзюнь.

— Я не знаю, — ответил мужчина, встав с трона. Между его пальцами появилось павлинье перо из яшмы, он протянул его Хунцзюню. — Нам неведомо, каким человеком был твой отец, что за жизнь он вел в Чанъане, кого любил, а кого ненавидел, а потому мы не в силах рассказать тебе об этом. Только ты и сможешь найти ответы на все эти вопросы.

Хунцзюнь на мгновение замер в нерешительности, но все же взял перо. Чун Мин бросил сыну книгу и заговорил:

— Когда ты был маленьким, тебе подарили Четыре ножа богоубийцы. Яо буйствуют в Чанъане. Всех яо, что находятся в этом списке, можно убить.

Юноша поймал книгу и открыл ее. Но там он не увидел ни единого слова, связанного с яо.

— Хорошо.

— Ты держишь его вверх ногами, — заметил Чун Мин.

Хунцзюнь тут же перевернул список и сделал вид, что очень увлечен чтением. Однако он украдкой посматривал на своего отца, что возвышался над ним. Чун Мин даже не смотрел на него.

— Кто такой Ди Жэньцзе? — спросил Хунцзюнь, заметив, что выражение лица Чун Мина немного смягчилось.

— Человек, — ответил феникс. — Старые друзья твоего отца давно умерли.

— Отдел экзорцизма специализируется на поимке и изгнании яо, — объяснил Цин Сюн. — Яо, что живут в Чанъане теперь заклятые враги дворца Яоцзинь. Когда присоединишься к отделу, слушайся их. Если прогонишь повелителя яо, оккупировавшего Чанъань, мы с твоим отцом сможем вернуться в мир людей и сопровождать тебя в будущем.

Хунцзюнь вдруг поднял голову.

— Правда?

— Когда это я такое говорил? — нахмурился Чун Мин, бросив на Цин Сюна холодный взгляд.

— Двести лет назад, — начал Цин Сюн, сделав несколько шагов, — между Яоцзинем и Священной землей Мары вспыхнула война, которая длилась многие годы. В итоге…

— Не объясняй ему ничего, — перебил Чун Мин мужчину. — Он не справится.

— Он и твой сын тоже! Он часть этого дворца! — возразил Рух.

— Только попробуй сказать еще хоть слово! — вспыхнул всеобъемлющим гневом феникс.

Лицо Хунцзюня озарила улыбка.

— Я одолею повелителя яо. Это мое второе задание, пообещайте!

— Я не вернусь к людям, даже если ты порубишь тело этого Цзяолуна на десять тысяч кусочкой, — чуть ли не сквозь зубы процедил Чун Мин. — Не стоит тратить свои время и жизнь на это!

— И еще кулон, — как раз кстати продолжил Цин Сюн, вложив кулон в руки юноши. — Когда прибудешь в Чанъань, разыщи человека по имени Чэнь Цзыан, скажи ему, что эта сияющая лампа… забудь, не говори ему ничего. Просто открой ее перед ним.

Договорив, Цин Сюн сжал своими тонкими пальцами подвеску. Руны на золотом обрамлении загорелись, а обруч расстегнулся. Кристалл медленно воспарил.

— А потом разрушь.

— Почему? — с удивлением в голове поинтересовался Хунцзюнь.

— Эту Лампу сердца вручил мне повелитель Кунь из Сюаньду, — объяснил Рух. — Его преемником должен был стать кто-то из семьи Чэнь, но двести лет назад произошел несчастный случай, поэтому сила лампы не смогла наполнить тело отпрыска семьи Чэнь. Пришло время вернуть ее первоначальному владельцу. Если кристалл раздавить, энергия сама найдет необходимого человека.

— Я не уверен, что этот смертный все еще жив, — усмехнулся Чун Мин.

— Не имеет значения, любой из потомков семьи Чэнь может унаследовать эту силу. Так или иначе, Хунцзюнь, ты должен найти преемника этой лампы. Передай ему свет внутри кулона, а потом стань ему другом. Это твоя третья задача. Как только ты покончишь с этим, сможешь вернуться во дворец. И твой отец, естественно, больше не прогонит тебя с горы.

— Хорошо, — сказал юноша и осторожно забрал кулон. — Я все закончу за год.

Чэнь Цзыан (кит. □□□) — поэт начала династии Тан. Его стихи цитировал мужчина в синем в первой главе. Кунь (кит. □) — мифическая огромная рыба, которая путем метаморфозы может превращаться в птицу Пэн (кит. □). Сюаньду (кит. □□) — сказочная страна, населенная небожителями.

Чун Мин усмехнулся.

— Ты владеешь Пятицветным священным сиянием Кун Сюаня, — не удержался мужчина от замечания. — Этого достаточно для самообороны. А в руках ты держишь четыре метательных

ножа богоубийцы, так что проблем с умервщлением людей или яо у тебя не возникнет. Я растил тебя двенадцать лет, так что мы в каком-то смысле привязаны друг к другу. Если я не спрошу тебя сейчас, Цин Сюн, возможно, снова назовет меня ледышкой… подумай сейчас хорошенько…

Хунцзюнь чуть приоткрыл рот и посмотрел отцу прямо в глаза. Наконец-то Чун Мин перевел взгляд на него, и сказал, чеканя каждое слово:

— Ты можешь забрать с собой один предмет из дворца. Что бы ты ни попросил, я дам это тебе.

Дневной свет озарил залу и растекся между отцом и сыном. Облака за окнами, как снег, ослепляли своей белизной, плывя по лазурному небу.

Наконец-то спустя некоторое время Хунцзюнь произнес:

— Я хочу, чтобы отец… сопровождал меня внизу, можно?

Чун Мин долго оставался безмолвным, потом он встал и отошел в сторону.

— Нет, — ответил он, стоя к юноше спиной и не оборачиваясь.

— Ты сказал, что дашь мне то, что я попрошу. Я выбрал тебя, — улыбнулся Хунцзюнь.

— Не дурачься, — сказал Цин Сюн. — Хунцзюнь, это для тебя.

Мужчина протянул юноше котомку. Он взял ее, перекинул через плечо и медленно подошел к Чун Мину. Но тот отказывался смотреть на своего ребенка. Он развернулся и пошел к боковому пьедесталу в зале, Хунцзюню оставалось только остановиться.

— Если ничего не попросишь, можешь просто уйти, — отрезал мужчина.

Хунцзюнь на пару минут затих, а после произнес:

— Тогда мне ничего не нужно.

Юноша повернулся и разочарованно покинул боковую залу.

— Он такой же, каким когда-то был Кун Сюань, — вздохнул Цин Сюн.

— Он — это он, а Кун Сюань — это Кун Сюань. Спустя столько лет я отпустил его, но ты никогда этого не делал, — сказал феникс. Впервые за долгое время в его голосе послышался хрип, плечи мужчины чуть подрагивали.

Цин Сюн удивленно замер.

С небольшим узелком на спине Хунцзюнь медленно спускался по извилистой тропе Тайханшань. Карп позади, скача и подпрыгивая, следовал за ним.

— Ваше Высочество! Ваше Высочество! — задыхался Чжао Цзылун от бега. — Почему ты ушел и не подождал меня?

Юноша внезапно оглянулся, он осознал, что совсем позабыл о своем друге.

— Почему ты здесь? — спросил Хунцзюнь. — Быстро возвращайся! Возвращайся! Отец сказал, что человеческий мир слишком опасен.

— Его Величество Цин Сюн попросил меня пойти с тобой, — карп плюхнулся задом на камень и замахал хвостом, а после спросил. — Ты не знаешь, где Чанъань?

Юноша почесал затылок.

— Ты знаешь сколько медных монет можно обменять на таэль? Знаешь, где купить лошадь, разницу между тем, как попросить ночлега или еды? Как здороваться с людьми? Понимаешь ли ты, что чем красивее человек, тем он лживей? Да ты знаешь…

— Ладно-ладно, прекрати! — остановил Хунцзюнь Цзылуна, а затем, отложив свою котомку, сел рядом. Карп продолжил:

— Ты должен мыть руки перед едой, надевать больше одежды, когда холодает, в человеческом мире в отличие от дворца Яоцзинь существуют весна, лето, осень и зима…

Таэль (кит. □) — серебряная денежно-весовая единица в древнем Китае, ныне вышла из употребления.

Вдалеке на самой вершине горы волнами доносились крики птиц. Золотое колесо озаряло собой мир, лучи упрямо пробивались сквозь гущи облаков.

Постепенно болтовня карпа над ухом Хунцзюня прекратилась. Юноша размышлял о том, что он за двенадцать лет, проведенных в Яоцзине, никогда не покидал своего отца. Несмотря на то, что он всегда стремился увидеть мир смертных, что располагался у подножья горы, сейчас, когда из дома все-таки пришлось уйти, Хунцзюнь подумал о том, что Чун Мин, кажется, хотел попрощаться с ним, и от этого грудь внезапно заполнил ужас. На мгновение юноша почувствовал, как его охватила печаль.

— Выполнив эти три задания, ты сможешь вернуться домой. Не плачь.

— Я не плачу! — сердито возразил Хунцзюнь.

— Тогда поспешим! — воскликнул Чжао Цзылун. — У меня уже ноги болят от ходьбы по горным тропам.

Так Хуцнюнь был вынужден взять карпа с собой. Чжао Цзылун вплотную прижал к себе руки и ноги, и тогда он смог положить его в свой узелок. Юноша не смог удержаться и еще раз взглянул на вершину горы. В это мгновение в его сердце заклокотало множеством сложных и необъяснимых чувств.

— Пойдем, скоро стемнеет, — напомнил яо.

Хунцзюню пришлось отвернуться и продолжил движение по тропе.

***

Три дня спустя, дворец Яоцзинь.

— Почему они три дня и три ночи бродили вокруг да около, но еще не покинули Тайханшань?

Чун Мин стоял в атриуме и в нетерпении смотрел на пруд. На его поверхности появилось изображение — Хунцзюнь, присев на корточки, пил воду из ручья. Растрепанный с головы до ног, ужасно неухоженный.

— Я говорил ему кипятить воду перед тем, как пить ее! Иначе у него может начаться понос! Почему он стал таким беспечным, стоило ему только покинуть гору?! — возмутился Чун Мин.

— Вероятно, он потерялся, — предположил Цин Сюн.

— Я же говорил тебе, что карп ненадежен! — взволнованно воскликнул мужчина. — Ничего, все хорошо. Ты пойдешь и проводишь его.

— Я не пойду, — возразил Цин Сюн. — Если хочешь, чтобы кто-то ему помог, помоги сам.

Феникс уставился на Рух. И тут он неожиданно заметил:

— Он почти отыскал верный путь. Послушай, если он сейчас пойдет направо, то сможет выйти.

Мужчины вместе взглянули на поверхность пруда. Там Хунцзюнь стоял на развилке, раздумывая, пойти ему направо или налево.

— Направо! Направо! — одновременно встревожились Чун Мин и Цин Сюн.

И Хунцзюнь все-таки не обманул всеобщих ожиданий, выбрав правильную тропу. Наконец-то оба мужчины облегченно выдохнули.

— Он вышел, — сказал Цин Сюн. — Если он пойдет по главной дороге в человеческом мире, то через месяц прибудет в Чанъань.

И вот Хунцзюнь покинул область, которую можно было увидеть через пруд. Его фигурка скрылась за последним каньоном гор Тайханшань. Чун Мин более не мог наблюдать за сыном, поэтому, развернувшись, он в гордом одиночестве ушел.

http://tl.rulate.ru/book/3616/89496